МЕЖРЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.Б. Поканинова

Мне кажется, что сейчас все мы ищем, на что опереться после кораблекрушения. То, что раньше было опорой нашей духовной жизни, лежит в обломках. Поэтому три из семи евангельских добродетелей, забытые нами, - вера, любовь, надежда, - тождественны мечте и сегодня, может быть, как никогда ранее, нам жизненно необходимы'.

Г. С. Померанц

Все новообразованные республики бывшего СССР в своей ставке на этнонациональный тип мобилизации добились одного - гомогенезации титульного состава. В результате на Украине стало больше украинцев, в Грузии - грузин, в Узбекистане - узбеков, в Азербайджане - азербайджанцев и т.д. Это трудно отнести к процессам развития или восстановления принципа справедливости в демократическом обществе. И сложно списать гомогенезацию на процесс «возвращения на круги своя» - например ни в Грузии, ни в Азербайджане такой моноэтничности, какая установилась к нач&ту третьего тысячелетия никогда не было. И, прежде всего, «религиозный вопрос», везде стал заложником политических и идеологических столкновений, вследствие чего не удалось соблюсти принцип равного со стороны государства отношения к религиозным организациям, к верующим и неверующим. В результате - нарастание напряженности в межконфессиональных отношениях; раскол общества по вероисповедному признаку. «Главной проблемой внутриправославных отношений в Украине является фактор раскола и противоречий между православными церквами. Катализатором религиозно-церковного самоопределения стали процессы, связанные с обретением государственной независимости Украины», — утверждает профессор Киевского славистического университета А. Н. Киридон[2].

В отличие от других республик, Российская Федерация - единственное государство на постсоветском пространстве, нарастившее и сохранившее свое внутреннее многообразие, в котором этнокультурное и религиозное разнообразие будет возрастать, что требует создания социально - политической системы, адекватной масштабу внутренних и внешних задач и вызовов 21 века. В современном российском обществе вопрос сохранения религиозной толерантности стал одним из наиболее актуальных по совокупности нескольких причин: влияния внешнеполитического фактора на внутренние этноконфессиональные процессы, роста национального самосознания, принимающего порой экстремистские формы тесной связи религиозного и этнического факторов, многочисленных этноконфессиональных конфликтов в различных регионах России. Сегодня перед нашей страной стоит задача сохранения гражданского общества и баланса этнических и конфессиональных интересов в поликонфессиональном государстве в условиях нарастающего национал — экстремизма, сепаратизма и религиозного фанатизма, нередко инспирируемых извне.

На современном этапе развития Российской Федерации, ее конфессиональное пространство чрезвычайно многообразно и разнородно. Этот факт может нравиться или не нравиться, вызывать интерес или раздражение, рассматриваться как закономерный результат исторического развития российского общества и т.д., но от него никуда не уйти: конфессиональное пространство России, структура вероисповедного состава ее населения сегодня именно таковы, каковы они есть.

[1] *Померанц Г.С.* Духовность как возвращение в свое «я» // Стратегия России №10 (46). 2007. С. 92

[2] *Киридон А.Н.* Межправославный диалог в современной Украине: состояние, проблемы, перспективы. Доклад на VIII Международной научно-практической конференции «Россия XXI века: свобода совести, религии и церкви». Спб, 2009.

Динамичный рост уровня религиозности населения сопровождается увеличением количества неофитов (новообращенных) во всех конфессиях. Некоторые из них имеют смутное представление об основах вероучения и канонических нормах той религии, к которой недавно обратились, но, тем не менее, проявляют максимум требований по отношению к единоверцам, нетерпимость к инаковерующим и неверующим, что порой нарушает стабильное развитие религиозной жизни, порождает внутренние конфликты.

Вместе с ростом уровня религиозности населения происходило возрождение конфессиональных структур, увеличение числа религиозных объединений. Если на 1 января 1986 г, в Российской Федерации было зарегистрировано 3 040 религиозных объединений (1386 действовали без регистрации), то на 1 января 1995 г. функционировало с регистрацией уставов 11 532 религиозных объединения, на 1 января 2002 г. - 20 441. В Государственном реестре Минюста на 1 января 2007 г. зарегистрированы 21448 религиозных организаций, представляющих более 60 конфессий, церквей, религиозных направлений и деноминаций. Кроме того, огромное число религиозных организаций и групп действуют без регистрации, не получая статуса юридического лица.

Лавинообразный рост числа вновь возникающих религиозных объединений поставил все конфессии перед фактом острого дефицита кадров священнослужителей. Несмотря на увеличение числа духовных учебных заведений и их выпускников пока не удовлетворяется потребность и профессионально подготовленном духовенстве. Религиозные организации не располагают необходимыми материально-финансовыми ресурсами и достаточным количеством высококвалифицированных преподавателей, чтобы развернуть большее число духовных школ, В этих условиях к богослужебной деятельности нередко привлекаются люди малоподготовленные или вовсе не имеющие богословской подготовки, что негативно сказывается на авторитете священнослужителей.

В течение двух десятилетий существенно изменилась структура конфессионального пространства России. К началу 90-х гг. XX в. она была представлена 15-20 традиционными для России конфессиями: христианами (православными, старообрядцами, лютеранами, католиками, евангельскими христианами, баптистами, адвентистами седьмого дня, христианами веры евангельской - пятидесятниками), мусульманами, буддистами, иудаистами. К 2008 году в стране насчитывается почти 130 конфессий, деноминаций, религиозных направлений. Такое конфессиональное многообразие сформировалось во-первых, выхода из подполья или возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получавших официальною признания и преследовавшихся государством; во-вторых, дезинтеграционных процессов и расколов в традиционных религиях России; в-третьих, активной миссионерской деятельностью зарубежных религиозных организаций, в основном протестантской направленности, проникновения в нашу страну так называемых новых религиозных движений (НРД) западного и восточного происхождения, а также распространения отечественных религиозных новообразований.

На современном этапе надо констатировать, что в России многоконфессиональность распространилась на регионы, в том числе такие, которые прежде были полностью или в основном моноконфессиональными. Исторически носителями определенных религий были конкретные этносы или группы этносов. Ареалы их традиционного, исторически сложившегося расселения были одновременно и ареалами распространения исповедуемых ими религий. Европейская часть России, большая часть Украины и Белоруссии, значительные пространства Сибири и Дальнего Востока, заселенные славянами - русскими, украинцами, белорусами, а также принявшими христианство финно-угорскими и уральскими народами и народностями - это территории распространения православия. Западные области Украины и Белоруссии, а в дореволюционной России и Польша - это зона распространения католицизма. Прибалтика, Финляндия - это территории распространения лютеранства. Среднее и частично Нижнее Поволжье, часть Приуралья и Западной Сибири, заселенные татарами, башкирами и другими тюркскими народами, а также Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ - это традиционные регионы распространения ислама. Алтай, юг Сибири и Дальнего Востока - ареал бытования буддизма, а также шаманизма. Эти регионы и сейчас в известной мере сохраняют свою традиционную этническую и конфессиональную определенность. Но их этноконфессиональные границы уже размыты, а многие вообще перестали быть моноконфессиональными. В XX в. произошли гигантские процессы миграции, прежде всего трудовой, стимулированные индустриализацией и урбанизацией страны,

бурным экономическим развитием отдельных регионов, промышленным освоением Сибири, Севера, Дальнего Востока, развитием путей сообщения. Это повлекло за собой и планомерное, и стихийное перемещение трудовых ресурсов, исход массы людей из трудоизбыточных регионов или регионов с дисбалансом полового состава населения. К большим перемещениям масс, людей и, соответственно, изменению этнического состава населения приводили массовые депортации (в том числе целых народов), эвакуация в годы Великой Отечественной войны и, наконец, вынужденная миграция в последние годы, вызванная распадом СССР, межнациональными конфликтами, образованием на территории России «горячих точек». И этот процесс пока не ослабевает.

Все это повлекло за собой существенное изменение национальной и конфессиональной структуры населения большинства субъектов Российской Федерации и, как следствие, развертывание там деятельности не традиционных для этих регионов конфессий и религиозных направлений. Сейчас практически в каждой области, крае, республике, где бы они ни находились, проживают люди как минимум 50-60 национальностей, последователи 20-30 конфессий или религиозных направлений.

В современных конфликтах, принимающих окраску этноконфессиональных, тесно переплелись социальные, политические, экономические, этнические и религиозные причины; конфликты в чистом виде, где присутствовала бы только одна из них, редки.

На структуру конфессионального пространства России, повышение ее сложности и конфликтогенности существенное влияние оказывают внутренние процессы в религиозных организациях. В известной степени они являются отражением более общих процессов, протекающих в социально-экономической, политической и духовной сферах российского общества: противостоянии различных политических и социальных сил и тенденций, борьбы за передел собственности и сфер влияния в экономике, соперничества региональных элит, межнациональных конфликтов и т.н. Нередко основанием для внутриконфессиональных противоречий и конфликтов выступает различное отношение к прошлому и перспективам развития страны в целом и отдельных народов. Практически во всех конфессиях, хотя и с разной степенью остроты, наблюдаются противоречия между консерваторами, выступающими за чистоту и неукоснительное соблюдение традиционных норм религиозной жизни, и сторонниками приведения вероучения и культовых предписаний своих религий в соответствие с изменившимися условиями жизни и достижениями современной цивилизации.

Глобализация и порождаемые ею проблемы заставляют задуматься над тем, как сохранить самобытность культур, вековых традиций и основополагающих ценностей отдельных наций и народов путем преодоления раздробленности и разногласий. В этой связи резко возрастает значение религиозного фактора, усиливающего свое влияние на общекультурные, духовные, социальные и политические процессы. Глобализация, являющая «реальное единство людей на земле»[1] требует толерантных взаимоотношений между государствами и этносами. В эпоху крушения различных идеологий именно религия стала основным фактором, формирующим систему политических, социальных и др. взглядов индивидуума на различные сферы жизни современного общества. Религиозный фактор, как известно, может оказывать как интегрирующее, так и дезинтегрирующее влияние на глобализационные процессы. Поэтому, для создания объективных условий для решения новых проблем и преодоления новых опасностей, которые, по мнению КЯсперса стали мировыми[2] необходим межрелигиозный диалог, позволяющий «разрушить неверные представления о других вероучениях и конфессиональных общностях, преодолеть религиозным сообществам "образ врага", проникнуться доверием к намерениям и действиям друг друга, а, следовательно, вести к гармонизации межрелигиозных и межэтнических отношений и, в конечном счете, к сглаживанию политических противоречий»[3].

В современный период развития общества процесс глобализации перешел от имперского и колониального противостояния, характерного для XVII-начала XX вв., к новой эпохе с бурным развитием этнической активности, созданием на этнической основе национальных государств[4]. На новом витке развития глобализация соседствует со своей анти-

[1] *Ясперс К.* Смысл и назначение истории, М., 1991. С. 141.
[2] Там же.
[3] *Нуруллаев А.А.* Проблемы диалога религий в эпоху глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3. С. 28.
[4] Например, создание государства Израиль.

номией - этнополитикой, где особенно важное влияние на социально-политические процессы в обществе оказывает религиозный фактор.

Без определения влияния этнорелигиозных факторов на политическую стабильность региона невозможно разработать реалистичную концепцию развития устойчивых основ государственной власти, перспектив решения сложных социально-экономических и культурных проблем.

В современном веке глобализации возникает настоятельная потребность в понимании того, что налаживание многообразных взаимодействий, обеспечивающих толерантное сосуществование цивилизаций, сообществ с различными религиозными идентичностями требует интенсификации различных форм диалога, прежде всего межрелигиозного.

Важным показателем изменения отношения общества к религии и религиозным объединениям является произошедший в 90-х гг. XX в. существенный рост уровня религиозности населения.

Говоря о влиянии религиозного фактора на процессы глобализации, автор хотела бы выразить солидарность с мнением известного калмыцкого ученого М.С. Уланова, который пишет о том, что многие исследователи игнорируют роль буддийской цивилизации как одного из центров глобальных процессов[1].

В современный период религиозный фактор оказывает все большее воздействие на российскую общественную и политическую жизнь. Последствия этнических конфликтов, в большинстве случаев неразрывно связанных с религиозными противоречиями их субъектов, в последние годы стали угрожать национальной безопасности страны и решаются на государственном уровне. Для устранения их причин в рамках Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ была образована комиссия по вопросам гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. В состав комиссии вошли представители органов государственной власти и различных религиозных конфессий: глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев, глава Буддийской традиционной сангхи России Дамба Аюшеев, главный раввин России Берл Лазар, глава Ново-Нахичеванской и Российской епархий Армянской апостольской церкви епископ Езрас (Нерсисян), референт управления Президента РФ по внутренней политике Сергей Мельников, Генеральный секретарь Конференции католических епископов России священник Игорь Ковалевский, руководитель Российского объединенного союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ) епископ Сергей Ряховский.

Сегодня среди представителей духовенства различной конфессиональной принадлежности и политических движений мы видим серьезное разграничение мнений и взглядов на вопросы религиозной толерантности. С одной стороны, представлена тенденция, заключающая в открытости к контактам с представителями других религий и конфессий, межрелигиозному и межконфессиональному диалогу, развитии экуменического движения. Представители другого направления нередко культивируют дух религиозной исключительности и нетерпимости, основанной на их уверенности в монопольном обладании истиной.

«Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность - это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность - это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» - пишут авторы «Декларации принципов толерантности»[2].

Понятие и идея толерантности не признаются многими общественными организациями и деятелями. В частности, среди постоянных критиков - священники православной церкви. Так, например, исполняющий обязанности секретаря по взаимоотношениям церкви и общества Отдела внешних церковных связей священник Георгий Рябых указывает, что «Заимствованный у Запада термин "толерантность" имеет много значений, свои плюсы и минусы. Но не может не беспокоить, что зачастую под ним

[1] *Уланов М.С.* Буддизм в контексте глобализации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом №1-2 (38-39). 2007. С.228

[2] Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года статья 1.

понимается нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине, к тем ценностям, которые веками формировались в стране»[1]. Некоторые священники выступали с инициативой бойкота уроков толерантности[2].

Разнородность и насыщенность конфессионального пространства России в переплетении с многообразием этнического состава населения составляет культурное богатство России, но при этом всегда таит в себе возможность возникновения и обострения противоречий и конфликтов на национальной и религиозной почве. Перед российским обществом стоит непростая и ответственная задача консолидации как одного из важнейших условий выхода из кризиса, обеспечения национальной безопасности и поступательного движения вперед. Предпосылкой ее достижения в многонациональном и многоконфессиональном обществе является воспитание, утверждение, даже заботливое культивирование в массах населения национальной и религиозной терпимости, установок толерантного сознания и поведения. У российского общества нет иного выбора, нет иного пути достижения мира и согласия в обществе, где имеют место национальные и религиозные противоречия.

Исторически в России сложилась такая религиозная ситуация, когда религиозные организации неофициально получают различный статус в системе государственно-конфессиональных отношений. Причину этого многие исследователи видят в клерикализации политики и политизации религии. Ж.Т. Тощенко считает, что «чиновники, заигрывающие с религией, так или иначе, осознанно или стихийно олицетворяют клерикальные тенденции в жизни российского общества, но и одновременно ведут к большим конфликтам, к обострению не только межконфессиональных, но и социально-политических отношений»[3]. Того же мнения придерживается и О.К. Шиманская, говоря о возникновении в конце 90-х годов прошлого столетия опасной тенденции все большего сближения православия с государственной властью[4]. «Процесс политизации присущ всем мировым религиозным системам в целом», - утверждает С. А. Семедов[5]. Данный процесс, на наш взгляд, зашел настолько далеко, что в современной науке возникает новое понимание термина «политическая религия»[6], появившегося еще в 1938 году[7].

Показателем коренного изменения отношения Российского государства к религии и религиозным организациям явилось новое правовое решение религиозного вопроса, закрепленное в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах «О свободе вероисповедания» (1990), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997), ряде других законодательных актов. Изменение позиции государства в религиозной сфере выразилось и в ряде акций, имеющих наряду с юридическим и моральное измерение. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 марта 1996 г. «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» реабилитированы многие тысячи людей, пострадавших в годы советской власти за религиозную деятельность. Приняты Распоряжение Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 466 «О порядке передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества религиозного назначения, относящихся к федеральной собственности», и другие правовые акты о возвращении религиозным организациям и верующим ранее изъятых у них культовых зданий и иного имущества религиозного назначения.

Автор считает, что основной причиной возникновения новой религиозной ситуации в России

[1] В Русской церкви призывают прививать детям в школах вместо западного понятия толерантности традиционные ценности страны // Интерфакс-Религия от 11.02.2009 http://www.interfax-religion.ru/?act-news&div=28789.

[2] Открытое письмо епископа Пермского и Соликамского Иринарха ко всем согражданам, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и областной администрации // Интерфакс, 11 февраля 2009 года.

[3] *Тощенко Ж.Т.* Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мчедлов. М., 2008. С. 65.

[4] *Шиманская О.К.* Диалог интеллигенции и православия: прошлое и настоящее // Религии Поволжья: проблемы социального служения: Сборник материалов конференции. Нижний Новгород, 2009. С.161.

[5] *Семедов С.А.* Причины политизации ислама в современном мире // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. С. 231.

[6] См.: *Van der Veer.* P.Political religion in the Twenty - first Century // International order and the Future of World Politics / Ed by T.V.Paul, J.A.Hall. Cambridge: Cambridge University Press,1990. P.311-327.

[7] СМ: *Voegelin E.* The New Science of Politics. An Introductory Essay. Chicago, 1952.

на современном этапе является то, что российская политика исторически всегда была основана на духовном базисе, в связи с чем после распада Советского Союза и падения коммунистического режима возникла объективная необходимость наполнения духовной составляющей политической жизни традиционными религиозными ценностями.

Правоотношения в области религиозных прав и свобод человека, деятельности религиозных объединений устанавливаются и регулируются не только специальным Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Религиозное законодательство представляет собой сегодня целую совокупность правовых актов и норм, связанных с реализацией человеком и гражданином права на свободу совести. Этот правовой механизм взаимосвязан, имеет свою иерархию и пределы регулирования.

Первой составляющей этой системы являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

В Конституцию Российской Федерации (п.4 ст. 15) включено положение, объявляющее принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации частью ее правовой системы. Тем самым открылась возможность прямого действия и применения норм международного права органами власти, включая суды, а так же возможность обращения в установленном порядке граждан России в Европейский суд по правам человека.

В правоприменительной практике в области государственно-конфессиональных отношений опираются на такие международные акты по правам человека и свободе совести, как: Всеобщая декларация прав человека. Международный пакт о гражданских и политических правах. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Итоговый документ Венской встречи 1989 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.

Далее следует Конституция РФ. В нее (ст. 15) также впервые внесена норма о прямом действии Конституции на всей территории Российской Федерации. Тем самым подчеркнуто, что Конституция - не пропагандистский документ, а нормативный правовой акт, статьями которого надлежит руководствоваться, в том числе при рассмотрении конкретных дел в судах и органах исполнительной власти.

По предметам ведения Российской Федерации (к которым относится регулирование отношений в области прав и свобод человека, в том числе в сфере государственно-церковных отношений) принимаются федеральные законы и иные нормативные правовые акты.

В настоящее время на федеральном уровне действует более 100 правовых актов, где в том или ином аспекте упоминаются религиозные объединения. Условно их можно разделить на несколько групп.

Первую, достаточно многочисленную группу образуют законы, регулирующие правоотношения, не связанные напрямую с реализацией права граждан на свободу совести и деятельностью религиозных объединений. Понятия «религия» и «религиозные объединения» в этих актах используются в целях обеспечения равных прав и возможностей граждан независимо от их отношения к религии, а также предотвращения дискриминации по этому признаку граждан и их объединений.

Во вторую группу входят законы и иные правовые акты, субъектами которых религиозные объединения также не являются, но они содержат нормы, ограничивающие вмешательство государства и его институтов в деятельность религиозных объединений.

К этой же группе относятся, например, Федеральные законы об основах федеральной и муниципальной службах. Положение о федеральной государственной службе, запрещающие сбор и внесение в личные дела и реестр сведения о религиозной принадлежности государственных служащих, а также использовать должностные полномочия государственного служащего для пропаганды своего отношения к религии, выступать в качестве государственного служащего участником религиозных церемоний.

Отдельной строкой можно выделить группу законов, регламентирующих соблюдение и порядок реализации прав верующих в организациях и учреждениях, специфичные особенности которых накладывают некоторые ограничения общегражданских прав и свобод пребывающих в них граждан (на военной службе, местах заключения, больницах и т.д.).

Так, Уголовно-исполнительным кодексом (ст. 14) предусмотрено, что к лицам, отбывающим наказание, по их просьбе могут приглашаться священнослужители для совершения религиозных обрядов и церемоний. Не запрещено с разрешения админи-

страции данных учреждений для совершения обрядов и церемоний выделять специальные молитвенные помещения (храмы). Однако общины при этих храмах не создаются и не регистрируются, поскольку реализация установленных законом прав религиозных организаций (свободно собираться; беспрепятственно проводить богослужения, обряды, церемонии и пр.) противоречит правилам внутреннего распорядка в местах содержания под стражей.

Ряд законов устанавливает порядок осуществления отдельных видов деятельности религиозных организаций (образовательной, благотворительной и т.д.).

Большую и весьма важную группу составляют законы и иные нормативные акты, регулирующие имущественные и финансовые правоотношения религиозных организаций, устанавливающие налоговые льготы.

И, наконец, в отдельную группу следует выделить законодательные акты, регламентирующие осуществление государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях и устанавливающее ответственность за его нарушения. Прежде всего, это соответствующие нормы Уголовного, Уголовно-процессуального и Административного кодексов Российской Федерации.

Вне пределов ведения Российской Федерации субъекты Федерации осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных правовых актов. В тоже время законодательство субъектов Федерации не может сужать и ограничивать права и свободы, установленные Конституцией и текущим федеральным законодательством. В свою очередь федеральное законодательство не вправе вторгаться в сферу, относящуюся к компетенции исключительно субъекта Федерации.

По сведениям Министерства юстиции России в 33 субъектах Российской Федерации были приняты собственные законы и иные нормативные правовые акты по религиозным вопросам, предназначенные для регулирования всего комплекса вопросов государственно-церковных отношений. Среди них, в частности, законы Дагестана «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях», Калмыкии «О свободе совести и вероисповеданий», Тувы «О свободе совести и религиозных организациях», Кабардино-Балкарии «О свободе вероисповеданий и религиозных объединениях (организациях)» и ряд других, принятых практически во всех республиках в составе Российской Федерации.

Вопрос сохранения свободы совести является, по мнению автора, одним из самых противоречивых и сложных аспектов гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России. Надо принять во внимание, что в краткий исторический период наша страна пережила и религиозный «ренессанс», и необходимость принятия вероисповедных реформ, которые, как известно, не обособлены от общеполитических явлений. Вследствие этого, процесс разработки, принятия и реализации двух Федеральных законов «О свободе вероисповеданий» (1990); «О свободе совести и о религиозных организациях» (1997) в которых были закреплены и гарантированы права и свободы человека в сфере свободы совести был чрезвычайно сложен и сопровождался разрушением «стереотипов» прежних концептуальных представлений о свободе совести, правовой основы и сложившихся традиций отношений государства и религиозных организаций в социалистическую эпоху, попыток экстраполяции к российским реалиям заимствованных извне моделей отношений государства и религиозных организаций и другими обстоятельствами.

Последствиями этого являются то, что в юридическом заключении на Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных организациях» (1997) экспертами было выявлено более 10 противоречий Конституции России[1]. Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации четырежды обращался к рассмотрению закона и дал правовое толкование наиболее спорным его положениям. Тем не менее, современный уровень правовой информированности религиозных объединений позволяет эффективно использовать наиболее прогрессивные нормы данного закона для реализации религиозных прав, избегая конфликтных ситуаций.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом», - гласит статья 4.1 Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 года. Однако в преамбуле данного Закона мы видим подтверждение до сих пор существующей в России статусности религиозных организаций: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свобо-

[1] *Пчелищев А.* Десять лет на страже светскости // НГ-Религии, 2007. 19 сентября.

ду совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, **признавая особую роль православия** в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон».

Интересны также мнения по реализации данного закона Председателя Славянского правового центра Анатолия Пчелинцева и ответственного секретаря Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ Андрея Себенцова, высказанные на страницах газеты «НГ-Религия»

По мнению А. Пчелинцева, «в целом закон, несмотря на его отдельные недостатки, отвечает современным потребностям религиозной жизни российского общества и гарантирует религиозную свободу. Однако даже самый совершенный закон в условиях российской действительности, традиционно отличающейся правовым нигилизмом и неуважением к праву, не в состоянии полностью решить стоящие перед ним задачи»[1]. Председатель Славянского правового центра утверждает также, что в преамбуле закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» которая «определяет его дух и букву» устанавливается неравенство религиозных организаций и деление их на «уважаемые» и иные, что нашло свое развитие в последующих статьях закона, таких, как положение закона о 15-летнем «испытательном» сроке деятельности религиозных организаций для получения полного объема прав, а также запрет на отдельные виды религиозной деятельности для организаций, не имеющих этого срока.

В свою очередь, А. Е. Себенцов пишет о том, что «к закону, в целом, все приспособились, и никто ничего лучше предложить не может. Закон держится довольно устойчиво, он более или менее удовлетворяет всех»[2]. А. Е. Себенцов не согласился с утверждением А. Пчелинцева, что в преамбуле закона можно увидеть разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные»: «Там делается ссылка на ту историческую роль, которую некоторые религии сыграли в развитии нашего общества и государства. Отсюда, конечно, можно сделать вывод, что они-то и есть традиционные. Но это определение не юридическое, а историко-культурологическое»[3].

«Я думаю, что при всем многообразии традиционных религий и при всех демографических подвижках в составе населения резких изменений в сторону ужесточения законодательства о свободе совести у нас в обозримом будущем не ожидается», - утверждает А. Е. Себенцов[4].

Согласно данным Уполномоченного по правам человека В.П. Лукина количество ущемлений права на свободу совести со стороны органов государственной власти и органами местного самоуправления начиная с 2007 года ежегодно увеличивается вдвое[5]. «Неотъемлемой составляющей конституционной свободы совести является межконфессиональная толерантность, уважение религиозных убеждений друг друга. В этой области у российского общества по-прежнему имеются огромные резервы для совершенствования», утверждает В. Лукин, однако в нашей стране постоянно нарушаются права верующих, независимо от их конфессиональной принадлежности (в их числе православные, мусульмане, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, иудеи, представители новых религиозных движений)[6].

«В силу целого ряда факторов, включая грубейшие нарушения принципа светскости государства, реализация свободы совести каждому подменяется государственной религиозной политикой», - утверждают сотрудники Института свободы совести в своем ежегодном докладе «Свобода совести в России»[7]. Для успешного решения данной проблемы, необходимо, на наш взгляд, не только устранить те противоречия между конфессиями, которые затрагивают социальную и политическую сферы но и не допустить «насильственное насаждение мнений»,

[1] *Пчелинцев А.* Десять лет на страже светскости // НГ-Религии. 2007.19 сентября.
[2] *Круг П.* Дух закона и правда жизни // НГ-Религии. 2007. 19 сентября.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Российская газета. 2010. 28мая.
[6] Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Российская газета. 2010. 28 мая.
[7] Свобода совести в Российской Федерации. Специализированный доклад за 2009 год. Часть I. Институт свободы совести, М, 2010 //http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2650.

которое, по мнению Локка, «мешает людям уяснить их, ибо прививает им неодолимое подозрение насчет того, что те, кто так, силой вербует прозелитов, не несут истины, а лишь преследуют собственные интересы и ищут власти»[1].

Таким образом, дальнейшее совершенство законодательства в религиозной сфере является важным условием гармонизации как межрелигиозных, так и государственно-конфессиональных отношений. Новые преобразования в рамках обеспечения свободы мысли, совести, религий и убеждений - насущная необходимость, востребованная объективными и субъективными факторами состояния российского общества.

Цель государства в области отношений с религиозными организациями - не только прочный межрелигиозный мир и согласие, не только сохранение исторически сложившейся духовной самобытности, национальных духовных традиций. Принцип отделения церквей всех конфессий от государства не значит, что государство должно отказываться от учета позитивного наследия и опыта традиционных религий, и тем более этот принцип не предполагает, что государство не имеет права сотрудничать с ними в решении социальных проблем. Государство, оставаясь светским, может сотрудничать с различными конфессиями. Это не противоречит принципу взаимного невмешательства в дела друг друга. Светскость государства нельзя понимать как полное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, как отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач. Напротив, этот принцип предполагает лишь определенное разделение сфер компетенции религиозных организаций и власти, а также невмешательство их во внутренние дела друг друга. Государство, которое задумывается о своем будущем, должно проводить такую политику в сфере отношений с религиозными объединениями, которая отвечала бы социальным реалиям и историческому опыту.

Межкультурная компетентность, открытость по отношению к идеям и социокультурным ценностям других народов - непременное условие становления и развития гражданской зрелости населения. С нашей точки зрения, толерантность - важная норма поведения члена общества, выражающая его гражданскую позицию.

© Поканинова Е.Б.

[1] *ЛоккДж.* Сочинения. М.,1988. Т3. С.69.